Всё в семью

Семейный банкинг «по-русски» пытается прокладывать «особый» путь, причем в юридических потемках

Текст
ЕКАТЕРИНА КАЦ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **«Б.О»**

Если изучить опыт США и Европы, где концепция family banking активно развивается еще с конца XX столетия и на рынке есть структуры, работающие исключительно на потребности семей, станет ясно, что это весьма конкретный продукт не для массового сегмента. Интересы разных поколений и участников каждой из групп различаются настолько, что требуют персонального подхода во всех вопросах, включая консультирование и инвестиции. Такое обслуживание стоит дорого.

Без закона — без доверия

«Именно отсутствие юридических норм — главное отличие российского семейного банкинга от западного. Там в основном подобные услуги оказывают в рамках family office и private banking. С точки зрения западных банкиров, глобально семейный банкинг касается наследства, прав и ограничения доступа к средствам, то есть совсем не то, что у нас, хотя, наверное, там есть и другие примеры family banking, — добавил скепсиса **Олег Скворцов,** председатель правления АРБ. — Думаю, с развитием таких услуг должен сформироваться запрос на то, чтобы это направление вошло в Закон о банковской деятельности, были прописаны рамки и ограничения, урегулированы ситуации с наследованием и распоряжением финансами, ответственность сторон на случай каких-либо чрезвычайный ситуаций».

Евгения Боднар, руководитель отдела сопровождения клиентов по кредитам и долгам компании «Финансово-правовой альянс», подчеркнула, что ГК РФ регулирует семейный банкинг лишь отчасти, разъяснения в п. 5 ст. 845 достаточно скудные. «При этом ЦБ РФ в своем письме № 31-4-3/1102 еще в 2019 году указал, что издание специального нормативного акта Банка России в отношении совместных счетов не планируется, и отослал к общему регулированию ГК РФ, — пояснила юрист. — Проще всего, если семейным счетом пользуются только супруги — здесь работают хорошо отработанные нормы Семейного кодекса РФ. В случае семейного счета с другим составом участников в спорных ситуациях необходимо исследовать вопрос распределения долей клиентов: кто из них вносил деньги и сколько; если вносили третьи лица — то в пользу кого из клиентов, это уже сложнее».

Риски, откуда не ждали

Одурманенные повышенным кешбэком и выгодными подписками люди могут недооценивать риски. «Например, если у одного из клиентов есть долг, то будет ли взыскание по нему обращено на "семейный" счет целиком или пристав/банк будет разбираться, какую долю со счета можно забрать, а какую нет?» — задалась вопросом Евгения Боднар. И сама же на него ответила: «В целом, судебная практика решает вопрос в пользу расчета суммы по каждому отдельному лицу».

Вопросы еще и в том, на какой период счета будут заморожены, пока идут суды и взыскания, и что делать членам группы, попавшим под раздачу.

«К тому же общий счет — только один из аспектов семейного банкинга. Остальное решается диспозитивно, в договоре, заключаемом с банком. Не каждый договор будет жестко регламентировать взаимоотношения именно между членами семьи при использовании такого банкинга. Соответственно спорные ситуации (неосновательное обогащение кого-то из группы, наследственные вопросы и т.д.) будут при необходимости разбираться в индивидуальном порядке в суде, — добавила Евгения Боднар. — Судебная практика по теме пока мало проработана, поэтому сложно прогнозировать конкретные исходы в той или иной ситуации».

«Если будет юридически прописано, что такое семейный банкинг, то услуги станут понятнее клиентам и более востребованными, — уверен Олег Скворцов. — Пока, как мне кажется, особого спроса на это предложение банков нет, особенно в условиях, когда идет столь значительный рост вкладов и налицо определенные ограничения по кредитованию». Б.О